

Вскоре они добрались до въезда в деревню Гао Чана. Дорога, ведущая в деревню, была заросшей травой и кустарником, и в темноте машину туда не загонишь. Они оставили быка на обочине, и Гао Чан вытащил из-за пояса топор, чтобы Бай Бао сам отрубил себе часть. Тот не стал церемониться и отхватил половину задней части быка вместе с ногой.

Когда он закончил, Гао Чан взял топор и отрубил им голову быка, которую отдал Бай Бао и его людям. Те были довольны и похвалили Гао Чана за щедрость. Затем они достали из машины около двух фунтов соли и живого краба, связанного верёвкой из травы, и отдали Гао Чану.

После такой разделки бык стал намного легче, и Гао Чан потащил его в деревню. Да Хуан нёс в зубах мешок соли и краба, морщась, вероятно, из-за запаха. Когда они подошли к задней части двора, Мяоцзай, стоя на крыше, громко замыкал, почуввав запах издалека.

Жители двора обрадовались, увидев, что Гао Чан притащил быка. В большинстве случаев он был щедрым, особенно когда приносил что-то с горы, всегда делился с общей кухней. Чэнь Юйчжэнь с улыбкой подошла к нему, и Гао Чан попросил её помочь разделать быка. Внутренностей было немало, а Чэнь Юйчжэнь была искусной поварихой, так что у всех будет несколько дней хорошей еды.

Несколько кусков сырого мяса скормили Мяоцзаю, а остальное пока не трогали, нарезали на куски и развесили под навесом во дворе. Бамбуковый навес был проветриваемым, а осенью воздух был сухим, так что мясо быстро высохнет, и его можно будет хранить. Гао Чан не боялся, что мясо украдут. Большинство во дворе знали, что он умеет постоять за себя, да и характер у него был не из лёгких, так что мало кто решался с ним связываться.

Позавтракав довольно обильно, Гао Чан, зевая, отправился спать. Обычно в это время он сидел в медитации, но сегодня он убил быка и тащил его полпути, так что силы были на исходе. Однако кто-то не дал ему уснуть. Вскоре после того как Гао Чан зашёл в дом, к нему подошёл Чжэн Чжаньпэн с куском вяленого мяса и постучал в дверь.

— Что надо? — недовольным голосом спросил Гао Чан, открывая дверь.

— Я видел, как Да Хуан нёс краба. — Жители деревни были зоркими, а Чжэн Чжаньпэн был среди них лучшим. Пока все смотрели на быка, он заметил, как Да Хуан тащил краба.

— Этот краб не для обмена. — У Гао Чана уже было мясо, и он не хотел брать вяленое мясо Чжэн Чжаньпэна.

— Эй, не будь таким скупым. Мой сын хочет краба, а дети, когда начинают капризничать, не остановишь. Помогите. — Чжэн Чжаньпэн умолял. В наше время выживать было непросто, а детей в семьях было мало, так что родители старались их баловать.

— Мой Мяоцзай тоже не остановится, если захочет. — Гао Чан зевнул, он действительно был уставшим.

— Это же просто кот. Он не понимает, что к чему. Есть — ест, нет — отдыхает. — Чжэн Чжаньпэн не придавал этому значения, решив, что Гао Чан просто жалеет краба.

— Не так-то просто. — Гао Чан отступил, чтобы Чжэн Чжаньпэн мог заглянуть внутрь. При тусклом свете, падавшем из двора, было видно, как краб лежит в деревянном корыте для стирки, а Мяоцзай сидит рядом и наблюдает. — Видишь? Он там караулит.

Наконец, избавившись от Чжэн Чжаньпэна, Гао Чан смог упасть на кровать. Одной из причин, почему он так спешил на гору за добычей, было то, что Да Хуан сказал, что столкнулся с трудностями в процессе трансформации и нуждается в помощи.

Проще говоря, процесс трансформации Гао Чана заключался в том, чтобы сначала создать в своём сознании модель человеческого облика. Эта модель должна была быть детально проработана, иначе трансформация не удастся. Именно поэтому все предыдущие Боги-псы обычно были красивыми. Хотя, конечно, у некоторых были особые предпочтения.

Когда Да Хуан впервые рассказал об этом Гао Чану, тот не придавал этому значения. Он считал, что внешность не так уж важна, достаточно быть обычным, слишком выделяться не стоит. Но позже он заметил, что Да Хуан часто наблюдает за мужчинами в деревне, вероятно, собирая материал для своей модели. Гао Чан начал беспокоиться.

Он был нормальным мужчиной, никогда не испытывавшим влечения к представителям своего пола. Мысль о том, чтобы делить постель с кем-то из деревенских мужчин, вызывала у него дискомфорт.

— Знаешь, может, тебе стоит принять более привлекательный облик. — В конце концов, Гао Чан сказал это.

— Что значит «привлекательный»? — Да Хуан был готов прислушаться к мнению партнёра, но слово «привлекательный» было слишком абстрактным для него.

— Ну, как у кинозвёзд. — Говоря это, Гао Чан чувствовал себя неловко. Он никогда не думал, что внешность для него так важна.

— А кинозвёзды как выглядят? — Кроме мяса и костей, Да Хуан никогда ничем не интересовался. Теперь, когда Гао Чан просил его выглядеть как кинозвезда, это стало для него проблемой.

— Эй, ты же знал, что тебе нужно будет на что-то ориентироваться. Почему не подготовился заранее? — Гао Чан начал раздражаться. Просто сделай себя красивее, что тут сложного?

— Раньше всего было в избытке: фото, телевизоры, картинки в интернете. Кто знал, что с появлением Солнца всё это исчезнет? Ты же знал, но ничего не сказал. — Да Хуан был обижен.

— Ладно, как-нибудь съезжу в городок и найду тебе материал для ориентира. — Гао Чан чувствовал себя виноватым. Хотя они и называли себя партнёрами, он только недавно начал сближаться с Да Хуаном, а раньше не воспринимал это всерьёз.

Говоря о городке, нельзя не упомянуть Бай Бао. Этот парень действительно был способным, с хорошей деловой хваткой. Через пару лет после того как они начали торговать солью, он устроил так, чтобы каждое пятнадцатое число месяца жители городка зажигали факелы и устраивали рынок в центре. Бумажные деньги были отменены, и люди обменивались товарами, в основном едой и предметами первой необходимости.

За два года этот рынок стал очень популярным. Многие жители деревень приезжали туда, чтобы обменять свои продукты на нужные вещи. Некоторые специально приезжали за солью, и даже жители соседних городков стали покупать её у Бай Бао. Их бизнес рос.

Позже некоторые пустующие дома стали сдавать в аренду. Те, кому было далеко добираться до городка, могли уехать вечером пятнадцатого числа и вернуться шестнадцатого. Это было удобно для всех, и жители городка могли заработать больше еды.

В пятнадцатый день лунного месяца Гао Чан, уже побывавший в этом месяце во дворе, не участвовал в жеребьёвке. Как только солнце село, он взял несколько кусков говядины и вместе с Да Хуаном отправился в городок. Теперь из их деревни туда вела только одна дорога, а старые горные тропы полностью заросли лианами и травой. Шагая по ним, трудно было представить, что скрывается под ногами.

На дороге встречались и другие путники, но они не разговаривали друг с другом. Большинство шли группами по три-пять человек, и Гао Чан был одним из немногих, кто шёл один. Обычно люди несли с собой что-то: еду, сушёные продукты, мясо или яйца, чтобы обменять на необходимые вещи.

Когда Гао Чан и Да Хуан добрались до городка, улицы уже были освещены факелами, и торговцы начали расставлять свои прилавки. В оранжевом свете городок выглядел оживлённо. В некоторых укромных переулках даже стояли женщины в лёгкой одежде, иногда заговаривая с прохожими, но их дела, похоже, шли не очень хорошо.

<http://bllate.org/book/15437/1369059>